

СТРАННИКИ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Сентиментальное путешествие

Действующие лица

БАШЛАКОВА

КАТЯ

АЛЕНА

СИМА

БЕРНАР

По лестнице идут Сима и Башлакова. Сима -- нервный, хрупкий человек лет тридцати пяти. Башлаковой -- за сорок. Крупная. С размашистыми движениями давно не кокетливой, самостоятельной женщины.

С и м а. Подождите... У меня шнурок развязался.

Башлакова ушла вперед. Сима, завязав шнурок, ее догоняет.

Что ж вы меня не подождали?

Б а ш л а к о в а. Я жду.

С и м а(ворчливо). Вы уже два пролета прошли!

Б а ш л а к о в а. Да жду я, жду! Что-то я разнервничалась... Может, отдохнем?..

С и м а. Здесь? Здесь пахнет!

Б а ш л а к о в а. На лестницах всегда пахнет.

С и м а. У цивилизованных людей -- нет. Цивилизованные люди моют свои лестницы, когда на них пахнет. (После паузы.) Терпеть не могу! И терпеть не могу, когда

оторваны пуговицы!

Б а ш л а к о в а. Да утром только оторвалась.

С и м а. Не обманывайте! Несколько дней назад!

Б а ш л а к о в а. Зануда...

С и м а. Лучше быть занудой, чем неряхой! О чем вы думаете? Мне интересно, о чем вы думаете, когда вот так задумываетесь?

Б а ш л а к о в а. Ни о чем...

С и м а. Проваливаетесь в пустоту... и все?

Б а ш л а к о в а. Да, проваливаюсь в пустоту.

С и м а. Что же там такого хорошего?

Б а ш л а к о в а. А ничего. Ни хорошего, ни плохого.

С и м а. Короче, отдыхаете.

Б а ш л а к о в а. Наверно.

С и м а(после паузы). Когда лифт починят?

Б а ш л а к о в а. Обещали скоро.

С и м а. А, черт с ним! Он знает, куда едет!

Вошли в квартиру Башлаковой. Сима, в плаще, повалился в кресло.

Б а ш л а к о в а(осматривается). А мне кажется, у меня вполне прилично.

С и м а. Утешайте себя этим!

Б а ш л а к о в а. Почему ты мне раньше не сказал?

С и м а. Не был уверен.

Б а ш л а к о в а. Откуда он будет звонить?

С и м а. Вот уж чего не знаю! Может, из Парижа... Может, из Москвы... Может, из соседней гостиницы. Он --

эксцентричный парень.

Б а ш л а к о в а. Француз?

С и м а. В данном конкретном случае он из Америки.

Б а ш л а к о в а. Но он француз?

С и м а. Сейчас он из Америки.

Б а ш л а к о в а. Французы скупые.

С и м а. Он из Америки. Мать -- француженка. Отец -- голландец.

Б а ш л а к о в а. Ничего не слышала про голландцев. Короче, по римскому праву он француз. Скупердяй.

С и м а. Почему вы такая упрямая? Что вы имеете против французов? La liberte, la fraternite... Думаете с них все началось? Все это гавно, в котором мы сидим... Если быть справедливыми, тогда уж надо вспомнить про англичан, они первые своему королю голову оттяпали. Но англичане, люди благоразумные, дальше не пошли.

Б а ш л а к о в а. Можно подумать, французы пошли.

С и м а. И французы не пошли. Дальше всех пошли только мы. Самые умные.

Б а ш л а к о в а. Когда-то я знала одного француза, он был очень скупой. Потом моя одноклассница вышла замуж за француза. Не могу сказать, что и это большое удовольствие.

С и м а. Наш жил в Америке. Америка его облагородила. Пришейте пуговицу!

Б а ш л а к о в а. Потом.

С и м а. Потом забудете. Сейчас же! На моих глазах!

Звонит телефон.

Я сниму... (Снял трубку.) Але? Нет, вы не туда попали.

(Повесил трубку.) Ему еще рано.

Б а ш л а к о в а (меланхолично). Пятно. Где я его посадила? Это моя лучшая юбка.

С и м а. Ненавижу все это!

Б а ш л а к о в а. Что?

С и м а. Все! Все это!

Б а ш л а к о в а. Что -- это?

С и м а. Бедность! Терпеть не могу эту страну!

Б а ш л а к о в а. Я знаю. Ты всегда был мизантропом.

С и м а. Я в эту жизнь не просился.

Б а ш л а к о в а(принимается пришивать пуговицу). А что ты любишь? Ты хоть что-нибудь любишь?

С и м а. Как минимум -- вас.

Б а ш л а к о в а(после паузы). Ладно. Не выдумывай.

Звонит телефон.

С и м а. Ему еще рано.

Б а ш л а к о в а. Тогда пусть звонит.

Башлакова пришивает пуговицу. Сима сидит с закрытыми глазами. Телефон все звонит, потом замолкает.

С и м а. Несколько месяцев назад я был в Польше... Знаете, что она мне напомнила?

Б а ш л а к о в а. Ну?

С и м а. Старый холодильник с новыми наклейками.

Б а ш л а к о в а. А Варшава?

С и м а. И Варшава. Варшава тем более. Тоже славяне.

Б а ш л а к о в а. Что, всех обговорили? Всех, кого могли. Сколько ему лет?

С и м а. Это имеет значение?

Б а ш л а к о в а. Тридцать, сорок?

С и м а. Не знаю.

Б а ш л а к о в а. Сорок -- много.

С и м а. Если нет достатка. Если есть достаток, сорок – нормально. У него есть достаток.

Б а ш л а к о в а. Откуда ты знаешь?

С и м а. Уверен.

Б а ш л а к о в а. Рука дрожит. Волнуюсь.

С и м а. Понятно.

Звонит телефон.

Возьмите трубку. Надоел!

Б а ш л а к о в а(сняла трубку). Але? (С испугом). Кажется, он!

Сима быстро перехватил у нее трубку.

С и м а. Але? Бернар? Привет! Где ты? (Башлаковой.) Я говорил! У меня было предчувствие! (В трубку.) Але? Конечно! Да! Мы тебя ждем! Ждем! Ждем! Такси! Бери такси! Адрес! Адрес! Коллекторная! Пять! Квартира тридцать семь. Тридцать семь! Тридцать семь. Повтори! Умница! Гений! Ты -- гений, Бернар! Умный невысказано! Мы ждем! Oui, oui! Nous attendons! (Положил трубку. Ошалело посмотрел на Башлакову.) Я говорил... Он здесь! Скоро будет совсем здесь!

Б а ш л а к о в а. Как это -- совсем?

С и м а. Не понимаете? Через несколько минут он будет сидеть вот на этом стуле! Вот на этом! Или на этом! Переоденьте юбку!

Б а ш л а к о в а. Сима, я не готова!

С и м а. Юбку! Юбку! Женщина может быть бедной, но не неряшливой!

Б а ш л а к о в а. Я не готова... (Мечется по комнате.) Чуть какая-то! Дикость... Какое-то сумасшествие!

С и м а. Главное, не суетиться.

Б а ш л а к о в а. Кто он? Чего ради он к нам является? По какому праву?

С и м а. Юб-ку!

Б а ш л а к о в а. Квартира не отремонтирована, краны текут!

С и м а. Юбку, черт вас побери!

Башлакова скрывается в соседней комнате, выходит в другой юбке.

Б а ш л а к о в а(одергивает юбку на коленях, смущенно). Я не люблю эту юбку...

С и м а(критически смотрит на Бальшакову). Да... Прежняя была получше... У вас же было столько тряпья!

Б а ш л а к о в а. Когда это было...

С и м а. Ладно, главное, -- спокойствие.(Вдруг вспоминает, кричит.) Черт! О, черт! Лифт!

Б а ш л а к о в а. Лифт...

С и м а(хватается за голову). Лифт!

Б а ш л а к о в а. Сам сказал -- он знает, куда едет.

Пауза. Звонок в дверь. Сима открывает. Первое, что появляется в дверях -- это огромная коробка и несколько больших, бумажных пакетов. За ними -- небольшого

роста, нескладный, неуклюжий, лысеющий человек.

Б е р н а р. Это я!

Б а ш л а к о в а. Слава Богу, лифт починили...

С и м а(с искусственным оживлением).О! Бернар! (Целуются. Представляет Башлакову.) Анна Ивановна! Мать Кати.

Б е р н а р(бросается к Башлаковой, пылко целует). Ана! Ана! (Оглядывается.) Где малышка наша?

Б а ш л а к о в а. Малышка? Какая малышка?

С и м а. Он имеет в виду Катю.

Б е р н а р. Катя, да, Катя!

Б а ш л а к о в а. Ее нет.

Б е р н а р(разочарован). Нет?

Б а ш л а к о в а. Нет. Она у подруги.

С и м а. Она же не знает, что вы вот так свалитесь.

Б е р н а р(довольно). О! Я свалился! Я люблю сваливаться!

С и м а. Ну так располагайтесь...

Б е р н а р. Я располагаюсь.(Открывает коробку, вынимает банки консервов, упаковки с колбасой, макароны.)

Б а ш л а к о в а. Что это?

Б е р н а р. Вам! Все вам! Катъе!

Б а ш л а к о в а. Он что, сумасшедший? Зачем
нам макароны?

С и м а. Хорошие макароны. А что? Все нормально! Человек
приехал в гости со своими продуктами.

Б а ш л а к о в а. Но не с макаронами же! Макароны я и сама могу купить.

Бернар прохаживается по комнате, рассматривает обстановку. Он доволен абсолютно
всем.

Б е р н а р(радостно). Те-ле-ви-зор!

Б а ш л а к о в а. Ну... (После паузы.) Он что, думал, у нас нет телевизора?

С и м а. У них о нас экзотические представления. Есть что-нибудь выпить?

Б а ш л а к о в а. Водка...

С и м а. Бернар, будешь пить водку?

Б е р н а р. В России пьют водку! Буду пить водку!

С и м а. Где водка-то?

Башлакова принесла початую бутылку водки и рюмки. Сима разлил, протянул Бернару.

Твое здоровье, Бернар! Sante!

Б е р н а р. Хорошо!

С и м а. Нормально.

Б е р н а р. Где Катъа?

Б а ш л а к о в а. У подруги.

С и м а. Она у подруги.

Б е р н а р(утвердительно). Скоро придет.

Б а ш л а к о в а(после паузы).Бывает, она там ночует...

С и м а. Так позвоните ей!

Башлакова не отвечает.

Анна Ивановна, позвоните ей!

Б е р н а р. Еще?

С и м а. Конечно, еще! Конечно!(Подливает Бернару водки.)

Б а ш л а к о в а. Надо какую-нибудь закуску? Я же
сказала,-я не готова!

С и м а. Он всем доволен.

Б е р н а р(сел в кресло). Посижу. Устал. Не спал четыре часа.

С и м а. С четырех часов, вы хотите сказать?

Б е р н а р. С четырех часов.

Бернар поудобнее пристроился в кресле, свесил голову на плечо и тут же заснул.

Б а ш л а к о в а(после паузы). Он что, заснул? Надо какую-нибудь закуску... Я сказала --
надо закуску...

С и м а(смотрит на Бернара). Сварите...макароны...

Башлакова уходит, дальнейший ее разговор с Симой происходит на пороге комнаты и
кухни, они говорят полупшепотом, но эмоционально и взвинчено. При этом Башлакова то
появляется, то исчезает, занимаясь приготовлением макарон.

Б а ш л а к о в а. И ты говоришь, этот человек должен сыграть какую-то роль в нашей
жизни? В моей и Катькиной жизни?

С и м а. У вас есть другой? (После паузы.) Я год на это

потратил! Сначала переписывал из "Войны и мира" французские тексты, потом он стал
учить русский язык...

Б а ш л а к о в а. Глупая история! Сумасшедшая история! Дикая! Совершенная
случайность!

С и м а. Случайность -- желание Бога! (После паузы.) Через три месяца я получил от него письмо -- же ву зэм...

Б а ш л а к о в а. Она -- ребенок... Ты посмотри, посмотри на него! Это же какая-то образина!

С и м а. Нормальный, западный человек! Вполне!

Б а ш л а к о в а. Она -- ребенок.

С и м а. Пока я переписывал французские тексты, она немножечко подросла.

Б е р н а р(открыл глаза). Я сплю...

С и м а. Спишь, спишь... (После паузы.) Я насмотрелся... На свою мать! На свою сестру! На вас!

Б а ш л а к о в а. Мы такие жалкие?

С и м а. Женщины без мужчин всегда жалкие, чтобы они там ни говорили!

Пауза.

Б а ш л а к о в а. Ему лет сорок!

С и м а. Нормальный, крепкий парень! У него дом во Франции! У вас есть дом во Франции? У вас и здесь-то дома нет! У вас здесь социалистическая конура! А у него во Франции... Дом! Последние несколько лет жил в Америке... Работал в Голливуде.

Б а ш л а к о в а. Кем?

С и м а. Мало ли кем можно работать в Голливуде! Женится -остепенится.

Б а ш л а к о в а. Ты с ним переписывался, ты и выходи за него замуж!

С и м а. Да, если бы я доверил это дело вам, вы бы все испортили! Все! Вы прямолинейная, как доска!

Б е р н а р(открыл глаза). Катя пришла?

С и м а. Еще нет.

Б е р н а р. Уже или еще?

С и м а. Еще.

Б е р н а р. Я сплю.

Б а ш л а к о в а(после паузы). Мы утром поссорились.

С и м а. Из-за чего?

Б а ш л а к о в а. Это неважно...

С и м а. Что, она не придет?

Б а ш л а к о в а. Не знаю. Что ты на меня уставился? Что тебе от меня надо? Мы не договаривались, что он придет! Мы ни о чем не договаривались!

С и м а(в бешенстве шипит). Я сказал -- он может! Он будет звонить! Я так сказал! Господи, что я с вами здесь делаю? Хотите сдыхать, -сдыхайте! Немного осталось.

Б е р н а р. Я не сплю.

С и м а. Будем ужинать! Будем есть макароны!

Б е р н а р. О, я люблю макароны!

Башлакова приносит тарелки с макаронами, они садятся за стол и принимаются за еду.

Покажу, как я ем макароны!(Показывает, как фокус, как он ест макароны.)

С и м а. Bravo!(После паузы.) Брависсимо!

Бернар впадает в раж -- макароны летят на пол.

Б а ш л а к о в а(смотрит на пол, на макароны). Я устала... Мне завтра вставать... Ему не пора в гостиницу?

Б е р н а р. Я жду Катю.

Б а ш л а к о в а. Скажи ему, что она не придет.

С и м а. Это определено?

Б а ш л а к о в а. Определено.

С и м а. Вы же сказали, что не знаете!

Б а ш л а к о в а. Она не придет!

Б е р н а р(улыбается). Жду... Жду Катю!

Б а ш л а к о в а. Я пошла спать!

Башлакова ушла, закрыла за собой дверь.

С и м а(стучит к ней). Анна Ивановна! Анна Ивановна! Не валяйте дурака...(В ярости.) У вас была молодость, была красота! Что вы с ними сделали? Не знаю женщины тупее вас!

Б е р н а р(безмятежно). Спит.

С и м а. Да, она пошла спать.

Бернар опять расположился в кресле. Сима, после секундного раздумья, принес совок, веник, убрал макароны с пола. Затем устроился неподалеку от Бернара, прикрыл глаза. Шевельнулась дверная ручка -- вышла Башлакова в застиранном, коротком халате.

Б а ш л а к о в а(хрипло). Вы не ушли?

Выключила свет. Теперь Сима и Бернар сидят в темноте.

Проходит какое-то время. Кто-то входит в квартиру, крадучись идет мимо них, вот кто-то споткнулся о ногу Симы, вскрикнул. Сима включил торшер -- перед ним -- Катя, очаровательное семнадцатилетнее существо. В соседнюю комнату метнулась мальчишеская фигурка.

К а т я. Сима?

С и м а. Привет!

Б е р н а р(радостно). Ка-тья!

С и м а. Познакомься -- это Бернар! (Оглянулся на дверь, за которой исчез мальчишка.) А там кто?

К а т я. Ну какое тебе дело? Эрик, это Сима! Это не в счет!

И... Катя ушла. Дверь закрылась. Пауза.

Б е р н а р(растерянно). Катя?! Катя?! Катя...

Номер гостиницы. Напротив большого окна горит яркая, навязчивая реклама Макдональса. Доносится шум машин. Бернар сидит посреди номера на стуле, обхватив голову руками, раскачивается из стороны в сторону. Вся его поза выражает глубокое отчаяние. Входит Сима со стаканом чая.

С и м а. Горячий... Горячий чай... Почти кипяток.

Б е р н а р(безучастно). Нет.

С и м а. Выпей чая.

Б е р н а р. Нет.

С и м а. Крепкий, горячий. Приличного качества. Не какие-нибудь помои пополам с веником.

Б е р н а р. Нет.

С и м а. Бернар! Не валяй дурака!(После паузы.) У меня много знакомых красивых девушек. Я тебя познакомлю!

Б е р н а р. Я люблю Катю...

С и м а. Какая может быть любовь! Ты сегодня ее первый раз в жизни увидел!

Б е р н а р. Люблю Катю...

Пауза.

С и м а. Если кто-то должен в этой истории расстраиваться, так это я. Я, идиот, эту кашу заварил!

Б е р н а р. Каша... Суп... похлебка...

Пауза.

С и м а. Я тогда снимал дам для одного брачного агентства. От двадцати восьми до шестидесяти... От них всех воняло такой уксусной зажигательной смесью из дамского пота и дезодоранта. Руки у них тоже потели от волнения -- они мне совали мокрые квитанции... Сиделись передо мной и делали вот такие глаза! Я им говорил -- дамы, дорогие, расслабьтесь! Но они все равно делали вот такие глаза! Ты понимаешь, почему они делали вот такие глаза? Им очень хотелось!!!(На какой-то момент вытаращивает

глаза.) А слишком большое желание -- вредит делу. Никогда не надо чего-то слишком хотеть... (После паузы.) Катькина фотография попала туда случайно...

Б е р н а р(на мгновение оживился). Ка-тья!

С и м а. Случайность – желание Бога. Мне передали твое письмо...

Б е р н а р. Письмо... Почта... Телеграф...Телефон...

С и м а. Я уже забыл весь свой школьный французский. Со словарем кое-что разобрал... Писать ответ мне было уже не в подъем. Тогда я взял... Льва Николаевича Толстого и стал переписывать страницу за страницей... все, что Андрей Балконский говорит Наташе Ростовской и все, что ему говорит Наташа Ростова... На прекрасном французском языке девятнадцатого века.

Б е р н а р. Ка-тья!

С и м а. Это была не Катя! Это был классик русской литературы!

Б е р н а р(после паузы). Я больной.

С и м а. Ты просто раскис. Будь мужчиной, возьми себя в руки.

Б е р н а р. Я больной.

И, Бернар, как подкошенный, кулем падает со стула на пол.

Сима бросается к нему.

С и м а. Бернар, ты что? Бер-нар!

Бернар безмолвен. Сима выскакивает в коридор, кричит:

«Эй! Кто-нибудь! Эй! Дежурная!» Возвращается в номер, переворачивает Бернара на спину, щупает пульс.

Черт тебя возьми, Бернар! Вот так возьмешь и сдохнешь, кто тебя знает...

Приоткрывается дверь, входит Алена -- откровенно крашеная блондинка, высокая, длиннорукая, длинноногая, расхлябанная, лет двадцати пяти.

А л е н а. Что там у вас?

С и м а. Ты видишь, плохо человеку!

А л е н а. Напился?

С и м а. Две рюмки... три часа назад.

А л е н а. Это не доза. Недавно тут один грек весь посинел, затрясся, думали -- напился, а у него -- инсульт.

С и м а. Слушай, не пугай...

А л е н а. Искусственное дыхание умеешь делать?

С и м а. Нет. А ты?

А л е н а. Делала один раз. Он потом умер.

С и м а. Успокоила!

А л е н а. Не сразу, через два года.

С и м а. Тогда -- давай.

А л е н а. Рот в рот. Нужен платок. У тебя есть платок?

С и м а. Нет.

А л е н а. Ладно, я без платка.

Алена наклоняется над Бернаром и вот уже готова прижаться ртом к его рту, как тот открывает глаза.

Б е р н а р (скосил глаза на окно с рекламой "Макдональса"). Is it New York?

С и м а. Нет, это не Нью-Йорк.

Б е р н а р. Сима? Сима... друг Катьи...

С и м а. Перенесем его на диван...

Сима и Алена переносят Бернара на диван.

А л е н а. Тяжелый, дьявол...

С и м а. Ест хорошо. В основном, макароны.

Положили Бернара на диван.

Что же это ты раскис, Бернар?

Б е р н а р. Я раскис... Я лежу...

А л е н а. Он кто?

С и м а. Американец, французского происхождения.

А л е н а. Деловой партнер?

С и м а. В каком-то смысле -- да.

А л е н а. Я буду в баре, ниже этажом. Свистнешь, если твой деловой партнер опять отключится.

С и м а. Подожди. Посиди немного... Может, это его развлечет... Хочешь чая? Правда, он немного остыл.

А л е н а(многозначительно). Это все?

С и м а. Пока да.

А л е н а. Смеешься?

Но Алена села.

Где-то я тебя видела...

С и м а. Я тоже тебя где-то видел.

А л е н а. В Варезке или в Помойке?..

С и м а. Там вряд ли. Это не мои места.

А л е н а. Ты -- фотограф.

С и м а. Теплее.

А л е н а. Тебя зовут Костя Симонов.

С и м а. Попала.

А л е н а. Попала-попала! Знаю! У тебя моя подружка снималась. Дрянь дрянью, но хорошенькая! Носик, ручки... Все! Хотела стать фотомodelью... А стала... Знаешь, кем она стала?

С и м а. Не интересуюсь. Не обременяй меня лишней информацией.

А л е н а (кокетничает). Может, и меня как-нибудь снимешь?

С и м а. Почему нет? Только имей в виду -- я моделям не плачу. Подарю снимок и будь здорова.

А л е н а. А, какая из меня модель!

С и м а. Из тебя? Вполне!

А л е н а. Фигура у меня -- да, а нос... Носом я не вышла.

С и м а. Все зависит от ракурса... Сядь вот сюда... (Алена села.) Здесь мы тебя подсветим... Головку повернем... Ножку, вот так... Ножку, ножку... На то она и ножка -- вытянула на пол километра! Выйдешь классной девицей!

А л е н а. Кто возражает?

Бернар сел на диване.

Б е р н а р. Сима, я здоровый.

С и м а. Отлично! Познакомься! Девушка тут тебя спасала. От преждевременной смерти. Проявила бесстрашие! Искусственное дыхание -рот в рот! А вдруг ты бы ее укусил? Как тебя звать?

А л е н а. Алена.

С и м а. Бесстрашную девушку звать Алена. А это -- Бернар!

Пауза.

А л е н а. Что, мальчики, может, что-нибудь получше придумаем, чем стакан чая на троих?

Б е р н а р(встал). Сейчас! Буду веселить!

Бернар роется в сумке.

Сима!

С и м а. Ау!

Б е р н а р. Выключи свет!

С и м а. Это уже интересно.

Б е р н а р. Выключи свет!

Сима выключает свет. В окне светит лишь реклама "Макдональса." Бернар вскакивает на диван, зажигает бенгальский огонь. Вот огонь догорел.

Сима, включи свет.

Сима включил свет. Бернар слезает с дивана -- в руках обгорелая палочка.

(Удовлетворенно.) Весело?

А л е н а. Он что, сумасшедший? Я думала, он за бутылкой...

С и м а. Не надо так про моего делового партнера. Он - серьезная штука. Между прочим, в Голливуде работал.

А л е н а(недоверчиво).Где?

Б е р н а р. О, Голливуд! Лос-Анжелес!

С и м а. Сниму тебя, как надо, Бернар отвезет в Голливуд -пригласят тебя сниматься в кино.

А л е н а(напряженно). Ну уж... Пригласили! Догнали и еще раз... пригласили...

С и м а. Чего в жизни не бывает! В жизни бывают самые невероятные вещи. Человек натывается в брачном альбоме на фотографию прелестной девушки и вдруг безумно влюбляется. Учат чужой язык, ломают жизнь, все бросают и мчатся на поиски своего идеала... Нечто похожее, между прочим, случилось и с Карлом Великим. Увидел портрет девушки Изольды и впал в тоску. Армию, корабль, любимчика

Тристана... Всех на поиски! А ведь можно себе представить, что это был за портрет! Реализмом и не пахло! Никакой перспективы! Два глаза, нос, -- вот вам и женщина. Так нет, увидел, влюбился, с ума сошел! (После паузы.) Мы недооцениваем человеческую фантазию.

Пауза.

А л е н а. Может, принести что-нибудь из бара? А то как-то неловко... Все трясем этих иностранцев, трясем... Надо и самим.

С и м а. Неплохая мысль.

А л е н а. Можно я Вальку приведу?

С и м а. Твоя подружка?

А л е н а. Приятель...

С и м а. Он будет вести себя прилично?

А л е н а. Конечно!

С и м а. Тогда веди...

Алена ушла.

Б е р н а р. Ушла!

С и м а. Сейчас придет.

Б е р н а р. Было весело?

С и м а. Классно было!

Бернар подходит к окну, смотрит на рекламу "Макдональса".

Б е р н а р. Как в Нью-Йорке...

С и м а. О, да!

Б е р н а р(с тоской). Я люблю Катю...

С и м а. Ты бы видел ее мать... семнадцать лет назад...

(После паузы.) Я учился в интернате для особо одаренных детей. Я был такой одаренный, что в моем городке мне просто не было места. ...Там меня поставили в затылок тоже к такому же одаренному, только чуть повыше меня ростом, а в затылок мне уперся еще один одаренный, пониже и пожиже! Вот так мы и ходили строем... На занятия, с занятий, в душ, на прогулку, на наш стадиончик, величиной с блюдце, в скверик с тремя чахлыми деревцами, даже выгонять глистов... Санитарный врач, веселый человек, так нам и кричал:"А! Глисты пришли!" Нам очень хорошо дали понять -- особо одаренных надо держать в клетке и глисты гнать каждые два месяца, чтобы не зазнавались. (После паузы.) Когда мы кончали школу, вокруг меня была одна запуганная посредственность. (После паузы.) Подруга подруги матери раздобыла для меня адрес и телефон -- так,

чтобы можно было иногда зайти в воскресенье, просто поговорить, похлебать домашнего супа, короче, окончательно не озвереть. Однажды я позвонил по этому телефону... Мне сказали: "Мальчик, приходи." И я пришел. Мне открыла Анна Ивановна Башлакова, собственной персоной. Семнадцать лет назад. Это надо было видеть! В смысле, ее надо было видеть! Я все-таки был особо одаренным мальчиком, остро чувствовал красоту, я увидел и чуть не упал с лестницы... Меня бы, наверное, понял только ты, Бернар! Ты и может быть еще Карл Великий... ОНА накормила меня котлетами и посадила смотреть телевизор. Твоя Катя в это время сидела на горшке в соседней комнате и говорила только три слова:"Ма-ма, ба-ба и пи-пи"...(После паузы.) Вот так я к ним и ходил... Пока учился в интернате, потом в институте... Так и ходил... за это время ОНА еще два раза выходила замуж и два раза разводилась...

Б е р н а р(мечтательно). Катя...

С и м а. Ты меня не слушаешь? Она была женщина-сирень... Ты знаешь, что такое женщина-сирень? Когда она цветет, она изумительна... Потом, куда все девается? Когда она третий раз выходила замуж, я хотел отравиться...

Входят Алена и Валентин. Валентин -- миловидный мальчик, лет восемнадцати-девятнадцати, а, может и того меньше, с легким гримом на лице -- этакий пастушок, но порой в его голосе звучат жесткие нотки и оказывается, что внутренне это совсем другой человек. В руках у них две бутылки шампанского и пачка печенья.

А л е н а(мнется в дверях). Можно?

С и м а. Давай!

А л е н а (не без заискивания). Мы шампанское принесли...

С и м а. Бернар, будешь шампанское?

Б е р н а р. В России пьют водку.

С и м а. В России пьют все. Все, что наливают.

Сима достает из бара фужеры, открывает шампанское.

Предлагаю тост за замечательную девушку Алену, которая была готова самоотверженно... рот в рот... можно сказать... спасти жизнь заморского гостя.

Б е р н а р (улыбается). Да, я гость! Да!

Выпили.

С и м а. Нормально пьется.

А л е н а. Ты что, совсем закисаешь, фотограф? Шампанского давно не пил?

Валентин что-то шепчет Алене на ухо.

Какие фильмы он снимал?

С и м а. Спрашивай сама. Вот он сидит... Заморский гость. Бернар, какие фильмы ты снимал?

Б е р н а р. О, я снимал! Полицейские... Много полицейских!

С и м а. Надо думать, он снимал детективы.

Валентин опять подталкивает Алену, что-то шепчет.

А л е н а. Как называется? Название!

Б е р н а р. Много... много полицейских!

А л е н а. Так и называется -- много полицейских?

Б е р н а р. Много, много полицейских!

В а л е н т и н(подталкивает Алену). В каком году?

А л е н а. Да, в каком году? В каком году вы снимали про этих полицейских?

Б е р н а р. В прошлом году.

В а л е н т и н(прикрывает глаза). "Дебют полицейского", "Жена полицейского", "полицейский вне закона", "Приключения молодого полицейского", "Полицейский в Нью-Йорке"...

А л е н а. Валька -- асс. Все, что касается кино, Валька -энциклопедия.

Б е р н а р. Много полицейских!.. (Воодушевляется.) Я хочу фильм! Парень идет по городу, по большому городу... Идет, идет, идет, идет! У него никого нет, кто его любит... Идет, идет! (Иллюстрирует проход парня жестами, в экстазе опрокидывает бокал с шампанским на Симу.) Экскюз ми...

С и м а. Черт!(Попробовал.) Сладкое... Пойду отмою...

Сима уходит в ванную.

Б е р н а р(вскакивает с ногами в кресло). Буду рассказывать! Парень идет по городу! Идет, идет, идет!..

В а л е н т и н. Это мы уже слышали.

А л е н а. Не хаами...

Б е р н а р(с воодушевлением). Идет, идет, идет!.. (Показывает, как "парень" идет по городу. Подражает шуму машин.) Идет... идет... Идет!

Валентин украдкой подливает что-то в бокал шампанского и протягивает Бернару.

В а л е н т и н. Давай, дед! В голове прояснится.

Б е р н а р. Идет! Идет...(Отпил из бокала.) Идет... по

Нью-Йорку... (Замер, после паузы.) Буду спать...(Сполз вниз и... вырубился.)

А л е н а(после паузы). Зачем?!

В а л е н т и н. Нет такого фильма "много полицейских", дура! Она и уши развесила!

Валентин бросается к распростертому Бернару, быстро шарит по карманам. Возвращается Сима.

С и м а. В чем дело?

Валентин хватает ближайшую к нему сумку Бернара, в другую руку – непечатую бутылку шампанского и, крикнув Алене: "Сваливаем!..", бросается к дверям. Все это происходит так быстро, что Сима не успевает отреагировать, тяжелая бутылка проносится мимо его лица, он сам летит в сторону, ударяясь о стену. Алена, бросив на него извиняющийся взгляд, исчезает в дверях следом за Валентином.

(С целой гаммой чувств, но не без восхищения.) Мерза-вец!

Б е р н а р(открыл глаза). Я опять больной? (После паузы.) Где наши друзья?

С и м а(взял бокал, из которого пил Бернар, понюхал, потом подошел к зеркалу, рассматривает ушиб на лице, ворчливо). Были да сплыли! Сумку твою увели, между прочим! Я за ними не побегу, имей в виду. Я в этой гостинице никого не знаю -- ни ходов, ни выходов. В каждой гостинице свои законы. Стоит собратиться больше трех и уже свои законы. Свой парламент, свое правительство, даже своя мафия. У меня, между прочим, было предчувствие... Как увидел этого херувимчика... Такие на все способны! Если бы ты не раскис, я бы такого в жизни не допустил! Короче, не везет тебе ни в любви, ни в дружбе. (Обернулся и посмотрел на Бернара.) Ты хоть понимаешь, что я говорю? Понимаешь?

Б е р н а р(вздыхнул). Понимаю... Мало понимаю...

С и м а. Все равно ты -- гений. Иногда врубаешься. Что же мне с тобой делать? Я элементарно спать хочу.

Я бы и пожрать не отказался! (Берет со стола печенье, ест.) Вот так бросишь тебя здесь на произвол судьбы, а на утро одни косточки обглоданные останутся. Понимаешь, что я говорю? Косточки! Одни обглоданные кости!

Бернар внимательно слушает. Сейчас он похож на умную собаку.

Ладно, будем спать. Утро вечера мудренее. Устраивайся! Вон там у тебя целое ложе!

Бернар раздевается до трусов, ложится на кровать в другом углу номера. Сима устраивается на диване, потом встает, тушит свет и опять ложится. Какое-то время проходит в молчании.

Б е р н а р. Сима!

С и м а. Да?

Б е р н а р. Я люблю Катю... (После паузы. Грустно.) Идет парень по городу, у него никого нет, кто его любит... Идет, идет...

С и м а. Ладно, Бернар... Спи!

Опять замолчали. За окном горит реклама "Макдональса", доносится шум машин. Стук в дверь.

Кто там?

А л е н а. Я...

С и м а. Не понял...

А л е н а. Да я же... Я!

Сима открывает дверь, входит Алена.

С и м а. Что тебе? (После паузы.) Иностранца хотели на тот свет отправить?

А л е н а. Да у него доза-то была!

С и м а. Теперь я понимаю, почему тот твой грек посинел и затрясся.

А л е н а. Ладно, не пугай, забыли.

Б е р н а р. Кто там?

С и м а. Наша девушка пришла.

Б е р н а р. Где она была?

С и м а. По делам. Девушка у нас -- деловая. Ходила по делам.

А л е н а. Ладно...

Б е р н а р. Хорошая девушка.

А л е н а. Я действительно не хотела... Вот тебе клянусь! Не веришь?

С и м а. Не верю.

А л е н а. А ты поверь.(Нырнула обратно в коридор, втащила сумку Бернара.) Там одни макароны...

Пауза.

Может, он хочет, чтобы я с ним переспала?

С и м а. Хорошая идея. Бернар? Але?

Б е р н а р. Але, Сима?

С и м а. Девушка предлагает с тобой переспать!

Б е р н а р. Я не понимаю.

С и м а. Она хочет заняться с тобой любовью.

Б е р н а р(задумчиво). Нет, я люблю Катю...

С и м а. Слышала? Он Катю любит!

А л е н а. Мало ли кого я люблю...

С и м а. Ладно, давай! Вали по своим делам! Ты же -- деловая девушка? Вот и вали по своим делам!

А л е н а(после паузы). Транспорт не ходит. Потом я с ним поругалась...

С и м а(после паузы). Устраивайся, где хочешь. Только тихо. Пойдет транспорт, чтобы духу твоего здесь не было! Духу! Будешь с этим тянуть, вызову милицию. Все тебе припомню!

А л е н а. Хорошо.

С и м а. Что, хорошо?

А л е н а. Припомнишь...

Алена устроилась в кресле. Лежат тихо.

С и м а. Перестань сморкаться! Ты что, простудилась?

А л е н а. Так он работал в Голливуде или не работал?

С и м а. Бернар, ты работал в Голливуде?

Б е р н а р. Да, Голливуд.

А л е н а. Кем?

С и м а. Девушка спрашивает -- кем? Кем ты работал в Голливуде? Что ты там делал?

Пауза. И вдруг Алена и Сима видят -- на кровати стоит Бернар в трусах с горящим бенгальским огнем.

Б е р н а р. Буду веселить! (После паузы.) В Голливуде я делал свет!

Бенгальский огонь догорел.

Весело?

С и м а(после паузы). Слушай, Бернар, или накорми меня или дай мне спокойно спать!

Квартира Башлаковой. Башлакова -- подтянута, приодета. На столе -скромный, но не лишенный изысканности ужин. Горит

свеча. Входит Сима.

(Мрачный, сел у входа.) Вы меня призывали, мисс?

Б а ш л а к о в а. Я подумала... Человек все-таки приехал, надо его принять...

С и м а. Разумно.(Подошел к столу, поднял крышку с одного из блюд.) Ваша фирменная курица, ваш фирменный пирог! Не поленились.

Б а ш л а к о в а. Просто я подумала... Человек приехал... Даже неприлично... Надо принять.

С и м а. Разумно... (После паузы.) Только принимать пока некого.

Б а ш л а к о в а. Как это?

С и м а. Так это! Вот так!

Б а ш л а к о в а(после паузы). Где он?

С и м а. Понятия не имею. Утром еще был. Мы с ним приняли на душу по две порции сосисок с горошком и после этого

расстались.

Б а ш л а к о в а. Ну?

С и м а. Вот вам и ну! Мне надо было забежать на работу, а он собирался прогуляться по набережной и ждать меня в номере.

Б а ш л а к о в а. Так у тебя всегда!

С и м а. А у вас -- нет? (После паузы.) Я два часа ждал его в гостинице, раз десять пробежал по набережной...

Б а ш л а к о в а. Куда же он делся?

С и м а. Надо спросить его. Ушел в одной рубашке, сказал, что все равно скоро вернется.(Накладывает себе еду, ест.) Мне нужно дополнительное питание. За вредность. У вас там, вроде, водка была? На вино не претендую, давайте водку!

Сима налил себе водки, выпил. Из своей комнаты вышла мрачная Катя -- в потертых джинсах, старом свитере.

(Глядя на нее.) Это, надо думать, приготовлено на десерт?

Сима хочет положить себе еще кусок пирога, но Башлакова его останавливает.

Б а ш л а к о в а. Может, не все?

Пауза.

К а т я. Сима, как ты думаешь, я имею право на ошибки?

С и м а. Конечно. Как и все остальные.

К а т я. А она меня замучила своими. Мне не нужны ее ошибки, я хочу иметь собственные.

С и м а. Законное желание.

Б а ш л а к о в а. Она невозможна.

С и м а. Вы были лучше?

К а т я. Мама? Мама была покруче меня!

С и м а. Значит, есть смысл прислушаться к ее советам.

К а т я. Я никогда не буду такой, как она! В смысле – ничего страшного, можно быть и такой... Но я... я никогда не буду такой, как она!!!

Б а ш л а к о в а. Какой?

К а т я(спокойно). Такой слабой. Я справлюсь со своими ошибками. Если я их наделаю, я с ними справлюсь.

Б а ш л а к о в а. Она собралась замуж.

С и м а. За кого?

Б а ш л а к о в а. За одного очень юного молодого человека.

К а т я. Это еще не решено, но очень возможно.(После паузы.) Твой знакомый... действительно в меня влюбился?

С и м а. Он влюбился в твою фотографию, в Льва Толстого и немного в меня. И вообще, ты здесь не при чем. Он нарасхват, моя дорогая!

Звонит телефон.

Б а ш л а к о в а. Я слушаю. (После паузы.) Это он...

С и м а(выхватывает трубку). Але?! Бернар?! Ты где?! Але! Але! Бернар! В какой квартире? Где? (После паузы. Слушает.) Вы что, мужики? Спятели? Какой он директор? Он по-русски плохо говорит! Понимает еще хуже! Какой директор! Катя? Катяе восемнадцать лет! У Катяи стипендия восемь долларов. Не позорьтесь, мужики! Не

верите, идите в Центральную, в бар на втором этаже, спросите Алену, она знает.(Положил трубку.) Я ему говорил -- ни с кем не разговаривать! По набережной и обратно! Олигофрен! Парень идет по городу!

Б а ш л а к о в а. Какой парень?

С и м а. Вот именно не парень, а олигофрен! Олигофрен идет по городу! (После паузы.) Я съем еще немного?

Б а ш л а к о в а. Ешь...

Сима ест.

К а т я. Мама сказала -- он богатый.

С и м а. Конечно, побогаче нас с тобой.

К а т я. Старый.

С и м а. Не сказал бы. Сказал бы -- во цвете лет.

К а т я. Некрасивый.

С и м а. Что ты там рассмотрела, в темноте? Кто тебе сказал, что мужчина должен быть красивым? Красивого найти легче, чем надежного.

К а т я. Ну, Сима! Ты в этом брачном агентстве свихнулся! Насмотрелся на своих теток!

С и м а. Я на вас насмотрелся... На всех вас! На сильных и на слабых.

Пауза.

Б а ш л а к о в а. Доедай курицу... Завтра она будет уже невкусной.

С и м а. Спасибо. Все. Больше не могу.

Б а ш л а к о в а. Значит, выбросим. Я тоже не буду. А Катька курицу не любит. (После паузы.) Вот так у тебя всегда. И у меня тоже.

С и м а. Просто у вас запоздалая реакция. Вам этого не говорили?

Звонит телефон.

Але? Бернар? Ты на улице? Бери такси и едь к нам! К

Кате! Едь к Кате! Коллекторная три. Не хочешь к Кате? Идешь в гостиницу? Ладно, хорошо. Там встретимся. Я к тебе иду. (Повесил трубку.) Сегодня он не хочет к Кате...

К а т я. Почему?

С и м а. Должно быть ему там морду набили.

К а т я(уходит к себе, остановилась, обернулась, тихо). Вы хотите меня продать?

В ЭТОМ МЕСТЕ МОЖНО СДЕЛАТЬ АНТРАКТ.

Номер гостиницы. Дверь в номер приотворена, заглядывает Сима. Входит. Из ванной появляется Бернар, голова обмотана полотенцем.

Б е р н а р. Сима, я тут! (После паузы.) Я не разговаривал, Сима! Я ему сказал -- здравствуйте... И все. Была погода. Весело. Я сказал -здравствуйте! Он спросил -- ты откуда?

С и м а. Конечно, ты сказал, ты откуда!..

Б е р н а р. Я сказал. Не кричи, Сима! У меня болит голова.

Деловито вошла Алена.

А л е н а. Привет, начальник! Я макароны сварила... (Накрывает на столик.) У меня тут горничная знакомая, у нее плитка, короча -- все... Кетчуп попросила в ресторане на кухне... Не имей сто рублей, да?

Б е р н а р. Я люблю макароны.

А л е н а. Садись, Бернар, ешь, пока не остыли...

Бернар садится за столик, принимается за еду.

Б е р н а р. Люблю макароны. Хорошо.

А л е н а. Он еще легко отделался, вон, видишь, одним фингалом! Его целый день в ванной держали.

Б е р н а р. Да, я был в ванной! Скучно. Потом эти... эти... (Показывает усы.)

А л е н а. Тараканы, что ли?

Б е р н а р. Жуки!

А л е н а. Тараканы, тараканы! Ешь... (Снимает с его головы полотенце.) Волосы надо сухо, сухо вытирать... Скоро совсем облысеешь! (Энергично трет Бернару голову, сушит волосы.) Чмурьжники какие-то, фуфло деревенское! Откуда только берутся... Пovýлазили из каких-то щелей... Подходит, глаз бегаёт, прыщавый весь... Ни кожи, ни рожи, короча... Здесь таких и не водилось. Я ему говорю -- брось, по дурке залетишь, за две пачки макарон. У нас таких не уважают. Так они его вывели, покружили вокруг, чтоб дом не запомнил, ну, дали разок... Легко отделался.

Б е р н а р. Да, я отделался!

А л е н а. Ты давай ешь! Вон, пуговица еле держится... Снимай, пришью.

Бернар снимает рубашку, Алена достает из сумочки нитку с иглой, пришивает пуговицу.

С и м а. Не своим делом занялась, Алена. Тебе надо замуж выходить.

А л е н а. У нас такой урок был, домоводство, в тридцатой школе. Я его больше всех любила. А вообще школу терпеть не могла. Ненавидела просто. А ты где учился?

С и м а. Я? В интернате для особо одаренных детей.

А л е н а. Для кого?

С и м а. Для особо одаренных.

А л е н а. Ну ты даешь!

С и м а. Так вот! Запомни! На старости лет в компании каких-нибудь олигофренов будешь вспоминать, что была с таким знакома. Шучу! (После паузы.) Но если честно, какое к черту равноправие! Никогда его не было и никогда не будет. Ни между людьми, ни между странами. Засунуть всех в один мешок и перемешать, как сделали с нами -- это не равноправие и не демократия -- это насилие над каждой отдельно взятой личностью. Я не хочу сидеть в одном мешке со всяким гавном.

А л е н а. Кого ты имеешь в виду, профессор?

С и м а. Успокойся. Не тебя.

А л е н а. В кетчупе вымазал... Пойду отстираю...

Алена ушла в ванную.

С и м а. Надо уезжать, Бернар!

Б е р н а р (нерешительно). Я люблю Катю...

С и м а (после паузы). Я -- дурак, Бернар... Что-то там придумал, что-то навоображал... Судьба, Бернар! Судьба -- это слишком серьезно. Какое право я, маленький червячок из школы для особо одаренных детей, имею посягать на судьбу? Иногда, ` кажется, держишь ее за ниточку... Кажется, что-то можешь... А, ни черта ты не можешь... Судьба, она -- все. Мы -- ничто, мы -ноль.

Б е р н а р. Что?

С и м а. Ноль! Ноль! Мы... и все наши усилия! Ноль! Если нам не дано судьбой.

Б е р н а р. Что?

С и м а. Это сложно, Бернар! Языковой барьер! Я бы объяснил... (После паузы.) Катюшка выйдет замуж... Через несколько лет разведется... Потом опять выйдет, потом опять разведется... В сорок станет, как ее мать. Только ты и я еще будем помнить, как она была пре-крас-на!

Б е р н а р. Ка-т-ья красивая... Ка-т-ья очень красивая...

С и м а. Ее мать имела обыкновение любить негодяев. Для нормального, хорошего человека у нее любви бы не нашлось. Подавай ей негодяя! Наверное, это сексуально. И Катюшка найдет себе негодяя. Только негодяя! Это их судьба! Червь и роза, красавица и чудовище... Возможно, в этом тоже есть свое стремление к гармонии. (После паузы.) Негодяи бросают свои розы, когда они вянут. (После паузы.) Надо ехать, Бернар! Надо собираться... Прости.

Б е р н а р(тихо). Куда мне ехать?

С и м а. Домой.

Б е р н а р. На ферму?

С и м а. На ферму.

Б е р н а р. Там скучно. Скучно на ферме. (После паузы.) Я хотел делать фильм! Идет молодой человек по городу, по большому городу... Идет! Идет! У него никого нет, кто его любит...

С и м а. Разве тебя никто не любил, Бернар?

Б е р н а р. О, меня очень любили! Мон пэр и ма мэр, мои папа и мама! Они меня очень любили! Они были старые, они умерли. На ферме осталась тетя, она тоже старая. Я хотел делать фильм! Я поехал в Голливуд, Лос-Анжелес. Они сказали -- нужно много, много денег! У меня нет много денег. Я не могу продать ферму, там тетя, она старая... Сима, у меня нет много денег. Я делал свет. Два года, три года... Много-много полицейских... У меня нет денег делать кино.

С и м а. Зато у тебя есть ферма. Я бы не отказался. У меня никогда не было своего дома, только в раннем детстве. Как мать отдала меня в интернат, так и пошло... Потом она вышла замуж... Короче, чужие углы, чужие комнаты, чужие квартиры... Сейчас своя, но все равно как будто чужая. Так что, тебе крупно повезло с твоей фермой.(После паузы.) С другой стороны, во всем этом для меня была своя положительная сторона. Это и есть тайна жизни -- на каждый минус можно найти свой плюс. Я, как японец, научился довольствоваться малым. Солнце выйдет из-за облака, ветка в окне зазеленеет, в компоте попадетса не гнилой чернослив... Сколько все это вызывало во мне разных чувств! (После паузы.) Тебе крупно повезло с твоей фермой...

Б е р н а р. Мои папа и мама умерли в один день. Как в сказке. Умерла мама, папа взял ее за руку и тоже умер.

С и м а. Тебе повезло с твоими родителями.

Из ванны вернулась Алена.

А л е н а. Одевай, я почти не намочила.

С и м а(пощупал рубашку). Virtuозная работа! Я уже говорил -не тем занялась.

Бернар одевает рубашку. Осторожный стук в дверь.

Кто там?

Вошел Валентин.

О! Наш юноша!

В а л е н т и н (Алене). Пошли!

Пауза.

Ты идешь? (После паузы. Истерично.) Ты идешь?

А л е н а. Нет.

С и м а. Мне это нравится! Чуть не отправил человека на тот свет и является как ни в чем не бывало. Да я на тебя заявить могу!

В а л е н т и н. Я у него ничего не взял!

С и м а. Ты его чуть на тот свет не отправил!

В а л е н т и н. А что он врет? Что врет? Много полицейских, много полицейских! Что он врет?

С и м а (идет к нему). Я тебя под суд отдам, правдолюбец!

В а л е н т и н. Не отдадите! Слабо!

С и м а. Почему слабо?

В а л е н т и н. Слабо вам быть плохим, да? Вы же хороший! Вы -- хороший, вы свой! Как же такому фискалить, ментам сдавать?

С и м а. А вот -- сдам!

В а л е н т и н. Не сдадите -- слабо!

Сима хватает Валентина за грудки, прижимает к стене.

С и м а. Сдам, гаденыш! Я тебе не свой! Не люблю ментов, но тебя я сдам! Не хочу с такой дрянью в одном мешке сидеть! Судьбу делить! Только сунься сюда еще раз, только сунься! (И вышвырнул Валентина из номера.) Наглая дрянь!

А л е н а (после паузы, мрачно). Зря ты с ним так. Он злопамятный. У него здесь все свои.

С и м а. Не пугай! (После паузы.) А вообще, сваливала бы ты отсюда...

А л е н а. Захочу -- свалю...

С и м а. Вот и сваливала бы! Что, сваливаешь?

А л е н а. Сделаю тебе приятно.

Алена ушла.

Б е р н а р. Ушла, да?

С и м а. Да.

Б е р н а р. Куда?

С и м а. По делам.

Б е р н а р. Ты ее не обидел?

С и м а. Нет.

Б е р н а р. Хорошая девушка.

С и м а. Хорошая. (Посмотрел на Бернара.) Бернар... Ты же любишь Катю!

Б е р н а р. Я люблю Катю. (После паузы.) Алена тоже хорошая.

С и м а. Ну друг мой, раньше надо было думать!

Б е р н а р. Я думаю. Я люблю Катю. (После паузы.) Алена тоже хорошая.

С и м а. Господи! О, Господи! Бернар!

Б е р н а р (после паузы). Мне уезжать, да?

С и м а. Да, Бернар, надо уезжать...

Б е р н а р (после паузы). На ферму?

С и м а. На ферму.

Б е р н а р. Я сидел на ферме... Дождь кап-кап, кап-кап... Тетя говорит -- оторви лист календаря... Я оторвал один день... Завтра тоже оторвал... Кап-кап-кап... Годы кап-кап-кап... Жизнь кап-кап... Скучно...

Пауза. Бернар вопросительно смотрит на Симу, словно Сима может ответить на его вопрос. Потом начинает послушно складывать вещи.

(Пододвигает к Симе сумку.) Возьми. Я люблю макароны.

С и м а. Давай... Я не откажусь.

Б е р н а р. Я готов.

С и м а. Молодец. Прямо, как солдат. Куда дальше -- командуй.

Б е р н а р. Лечу -- Франкфурт. Пересадка.

С и м а. Когда самолет?

Бернар протягивает ему расписание.

(Смотрит расписание.) Время еще есть. В конце концов, можно и по аэропорту погулять. Я тебя провожу. Я тебя завлек, я тебя и провожу. Присядем. У нас есть такой обычай -- перед дорогой садиться. Черт его знает -- зачем. Может, сил набраться?

Б е р н а р. Я сажу.

С и м а. Хорошо. Сидим.

Б е р н а р. Сажу. Что еще?

С и м а. Больше ничего не надо. Сидеть и все.

Б е р н а р. Сажу.

С и м а. Умница! Это наш древний, древний обычай. Пространства, глушь, соловьи-разбойники... Силы нужны перед дорогой.

Б е р н а р. Сажу.

Пауза.

Покажу тебе кино...

С и м а. Парень идет по городу?

Б е р н а р. Да.

С и м а. Показывай!

Б е р н а р. Я...режиссер?

С и м а. Конечно! А я -- Сильвестр Сталоне.

Б е р н а р. Не надо Сталоне, ты -- это ты. (После паузы.) Парень идет по городу!

С и м а. Надо полагать, по Нью-Йорку.

Б е р н а р. Да, по Нью-Йорку...

За окном как будто ярче вспыхнула реклама "Макдональса". Бернар движется по номеру.

Идет, идет... Осень пришла. Падают листья. Все в плащах. Много, много людей...(С пафосом.) У него никого нет, кто его любит! Он -- сирота... Идет, идет... (Подражает шуму машин, обходит невидимых прохожих.)

С и м а. Не один идет, у него есть друг. Считай, тоже почти сирота. Так что он идет не один, а со своим другом.

Сима присоединяется к Бернару. Какое-то время они движутся по номеру вместе. Переходят улицы, обходят невидимых прохожих.

(Остановился.) Ты не думаешь, что погода в Нью-Йорке не располагает к прогулкам?

Б е р н а р. Дождь, да? Начался дождь?

Бернар роется в своих вещах, вытаскивает зонт, открывает над собой и Симой.

С и м а. Ты не так держишь зонт, мне за шиворот заливает!

Б е р н а р. Так?

С и м а. Так нормально.

Прошли еще немного, прикрываясь зонтом от дождя и ветра.

Бернар, стоп! Долго мы еще будем так идти? Мы уже пол Нью-Йорка протопали!

Б е р н а р(сосредоточен). Сейчас...

С и м а. Что, сейчас?

Б е р н а р. Скоро придем...

С и м а. Куда?

Б е р н а р. На Бруклинский мост...

С и м а. На мост?

Б е р н а р. Да...

С и м а. Зачем?

Б е р н а р. Посмотреть... Там... внизу... Бернар, Сима, Катя, ферма...(Поднял руку, с пафосом.) Первыми в Нью-Йорке стали жить голландцы!

С и м а. Ты же француз?

Б е р н а р. Мой отец был голландец!

С и м а(после паузы). Что, мы уже на мосту?

Б е р н а р. Нет, мы еще не пришли.

С и м а. А сколько еще?

Б е р н а р. Две мили.

С и м а. Порядочно. Я бы выпить не отказался...

Б е р н а р. Зайдем в бар?

С и м а. Хотелось бы.

Бернар широким жестом вытаскивает из сумки бутылку виски, ловко, как опытный бармен, открывает, наливает в стаканы.

(Пригубил.) О'кей! Да, это Нью-Йорк!

Б е р н а р. Это Нью-Йорк.

С и м а. А негры где?

Б е р н а р. Негры? Вон...

С и м а. Там?

Б е р н а р. Не слышишь? Поют...

С и м а(прислушался). Неплохо поют...

Б е р н а р. Негры хорошо поют.

С и м а. Да, это Нью-Йорк.

Б е р н а р. Нью-Йорк... Пошли.

С и м а. Дальше?

Б е р н а р. Надо идти.

С и м а. Подожди, давай хоть негров послушаем!

В дверь нервно стукнули, она резко распахнулась, вошел Валентин.

В а л е н т и н. Где она?

Сима со стаканом виски в руке сидит в кресле, меланхолично покачивается в такт одному ему слышной мелодии.

Где Алена?

С и м а(бросил на Валентина невидящий взгляд). В Нью-Йорке нет никакой Алены...

В а л е н т и н. Где она?

С и м а. Тс... Не мешай негров слушать... Иди сюда... Не бойся. Иди...

Валентин подошел.

Давай стакан...

Валентин взял стакан с другого края стола, протянул Симе. Сима налил ему виски.

В а л е н т и н(отпил, удивленно). Виски?

С и м а. Не бойся, ковбой, мы тебя не отравим.

Валентин выпил все до дна.

(Смотрит на него.) Он тоже неплохой парень... И тоже сирота. Его жизнь испортила. Только неизвестно, окончательно или нет. Как думаешь, Бернар?

Окончательно его испортила жизнь или еще нет?

Б е р н а р(не слышит его, углублен в себя). Пошли?

С и м а. Пошли...(Валентину.) Пошли...

В а л е н т и н. Куда?

С и м а(показал на Бернара). Вот он знает.

Б е р н а р. Дождь кончился. (Закрыл зонт.)

Идут. Первым -- Бернар, за ним -- Сима. Позади -- Валентин. За окнами уже темно. Ярко светит реклама "Макдональса".

В а л е н т и н(шепотом). Что вы делаете?

С и м а. Ты же видишь -- идем.

В а л е н т и н. Куда?

С и м а. На Бруклинский мост...

Открывается дверь, входит Алена.

А л е н а. Надо же! У меня сумку сперли!

С и м а. Кто?

А л е н а. Да колхозники какие-то! Развелось их! У нас

тут у своих не берут. Положила сумочку буквально на секунду! У меня там пудра -- Ланком, помада -- Ланком!.. Я сейчас не пойду -- не куплю, у меня средств нет на Ланком!

В а л е н т и н. Нечего сумками разбрасываться. Не ворует только ленивый.

А л е н а(подозрительно). Что вы там делаете?

С и м а. Да вот гуляем... По Нью-Йорку...

А л е н а. По какому Нью-Йорку?

С и м а. По тому самому! По тому самому Нью-Йорку, правда

Валентин? Может, помаду тебе купить? Чтоб ты успокоилась?

Б е р н а р. Есть помада!

Бернар роется в своей сумке, достает помаду, протягивает Алене.

А л е н а(рассматривает помаду, ошеломленно). Ланком!

С и м а. Конечно, Ланком! Хотела Ланком, вот тебе и Ланком!

А л е н а. Класс!

С и м а. Выпить хочешь?

А л е н а. Спрашиваешь!

С и м а. Пошли...

Сима берет Алену за руку, ведет за собой, обходя углы и мебель, удлиняя путь -- к столику, на котором стоит бутылка виски.

Тут бар, недалеко, за углом... Мы уже были... Хорошее местечко... Выпьем, послушаем негров... Отлично поют! Спиричуэлс! Расслабься!

Налил ей виски.

Давай!

А л е н а(отхлебнула, скривилась). Виски...

С и м а. Диссертацию защитила по алкоголю?

А л е н а. Не люблю виски. Даже самый классный похож на самогон.

В а л е н т и н(раскачивается в такт неслышной мелодии). Она не любит виски.

С и м а. Нам больше останется.

А л е н а(допивает). Выбора-то нет.

С и м а. Послушай негров! Здорово поют! Спиричуэлс!

А л е н а. Вы что, на колесах?

В а л е н т и н. Заткнись!

С и м а. Друг мой, не надо так грубо с женщинами.

Б е р н а р(самозабвенен, сосредоточен). Пошли.

Первым по своему невидимому пути двинулся Бернар, за ним -Сима, следом -- Валентин. Какое-то время идут молча.

А л е н а(тихо). Вы куда?

С и м а. По Нью-Йорку!.. (Неопределенный жест куда-то вперед.) На Бруклинский мост. Еще с миллю осталось... Да, Бернар?

Валентин падает на колени.

В а л е н т и н(страстно).Господи! Сделай, чтобы это было так! Господи! Сделай, чтобы это было так! Господи! (После паузы.) Господи!

С и м а. Не надо таких страстных желаний. Это только вредит делу. (Вытаращивает глаза.)

В а л е н т и н(истощно). Господи!

И тут Валентин в истерике начинает крушить все вокруг -- пинает кресла, переворачивает стулья.

Господи!

С и м а(флегматично, но не без издевательских ноток). Ну, ты полегче... Зачем так волноваться, ковбой? Полегче...(Попадает под руку Валентина, тон его резко

меняется.) Ще-нок... Психопат! Мерзавец! В Нью-Йорк захотел, сволочь! (Хватает вконец разошедшегося Валентина за шиворот, трясет.) В Нью-Йорк захотел? Тюрьма, каталажка - - вот твоя судьба! Сдам ментам -- вот и будет тебе судьба! Понял? Вот и будет -судьба!

А л е н а(бросается к ним, пытается вырвать Валентина из рук Симы). Отпусти его!

И вот уже Алена с Валентином летят через всю комнату на пол.

С и м а. Не сейчас, так через час он себе это сделает. Подсыпет кому-нибудь... Потом ему под-сыпят!

А л е н а. Да что ты все вспоминаешь! Это он второй раз

всего!

С и м а. Не верю.

А л е н а. Второй раз, клянусь!

С и м а. Первый сошло? Сойдет второй раз, будет третий.

А л е н а. Не будет, клянусь!

С и м а. Да не клянись ты... Будет до тех пор, пока не сойдет. Так такие сволочи устроены.

А л е н а. Он не сволочь!

С и м а. А кто же он?

А л е н а. Ему надо уехать отсюда!

В а л е н т и н. Заткнись!

А л е н а. Он все фильмы знает! Всех артистов! С детства!

В а л е н т и н. Заткнись!

А л е н а. Он -- способный!

В а л е н т и н. Заткнись! (Плачет.)

Б е р н а р. Почему он плачет?

С и м а. Почему? Хочет в Нью-Йорк...(После паузы.) Снимать кино... Фантазия у него, понимаешь ли... Фантазия!

Б е р н а р(повернулся к Валентину, пугает, как ребенка). Страшно Нью-Йорк! Меня били Нью-Йорк! Сильно, сильно били! С и м а. Кто тебя бил?

Б е р н а р(даже зажмурился). Негр и негр. Два негра! (После паузы.) Грязно Нью-Йорк... Мусор, мусор...

С и м а. Где люди, там и мусор. Везде найдутся свои вонючие лестницы. Он будет там мыть вонючие лестницы и грязную посуду.

Б е р н а р(пугает). Тяжело мыть посуду! Я мыл посуду!

Много-много посуды!

Валентин плачет.

Поехали на мою ферму!

С и м а. Парень идет по ферме! Идет! Идет! Солнце сияет! Птицы поют! Le soleil brille, les oiseaux chantent!

Б е р н а р. Oui! Le soleil brille, les oiseaux chantent!

Входит Катя.

Ка-тъя?!

К а т я(протягивает сумочку). Меня просили передать...

А л е н а. Кто?

К а т я. Не знаю.

А л е н а(роется в сумочке). Конечно! Ни денег, ни косметики!

В а л е н т и н. А ты как хотела?

А л е н а. Заткнись!

Бернар в восхищении берет Катю за руку, обходит, как вокруг прекрасной статуи.

Б е р н а р. Ка-тъя!

К а т я(Симе, тихо). Что он от меня хочет?

С и м а. Я думаю, он будет тобой любоваться...

Бернар устанавливает посредине комнаты кресло, драпирует его накидкой с кровати.

К а т я(тихо). Что он делает?

С и м а. Наверное, готовит тебе трон.

Б е р н а р(протягивает Кате руку). Ка-тъя!

Бернар сажает Катю на "трон".

(Склонил перед ней голову.) Королева!

А л е н а(меланхолично). Конечно, у меня нос подкачал.

Пауза.

К а т я. Долго мне еще так сидеть?

С и м а. Дай ему пережить этот момент. Он заслужил.

А л е н а. Нос, нос... На полсантиметра короче...

К а т я. А он -- ничего.

С и м а. Он? Вполне!

К а т я. Он купит мне машину? (После паузы.) Мерседес?

С и м а. Мерседес не купит, но что-нибудь попроще -- конечно!

В а л е н т и н(угрюмо). Пежо!

С и м а. Да, пежо. Немного поношенный, но вполне приличный.

К а т я. Поношенный я не хочу.

С и м а. Если очень попросишь -- купит новый.

К а т я. А шубу?

С и м а. И шубу купит. Не будет снимать кино -- все тебе купит.

К а т я. Какое кино?

С и м а. Парень идет по городу!

А л е н а. Да купит он ей шубу! Шубу-то не купить? (После паузы, Валентину.) Ладно, пойдем!

В а л е н т и н(после паузы). Побудем еще...

А л е н а. Чего тебе здесь? Нам не обломится.

В а л е н т и н(капризно). Побудем...

С и м а(глянул на Алену). Слушай, он тебе кто?

А л е н а(после паузы). Кто-кто... Брат!

С и м а(после паузы). Родители алкоголики?

А л е н а. Почему? Нормальные родители...

С и м а. Богатые, бедные?

А л е н а. С чего бы это им быть богатыми?

С и м а. Родители, надо полагать, тоже сироты...

А л е н а. Ну...(После паузы.) Он год на игле сидел! У

него уже почки отказывали! Я его с того света вытащила! (Угрожающе.) Понял?(После паузы.) Я ему слово дала. Я его отсюда отправлю!

С и м а. Куда? Куда отправишь-то?

А л е н а(Валентину, жестко). Пошли!

Б е р н а р. Она уходит?

С и м а. Да.

Б е р н а р. Хорошая девушка.

С и м а. Хорошая.

Б е р н а р. Не надо идти. Катя пришла!

А л е н а. Что мне время-то терять?

Б е р н а р. Не надо идти!

К а т я(после паузы). Кто это?

С и м а. Алена. Наша подруга.

К а т я. Может, мне уйти?

Б е р н а р. Ка-т-ья! Я люблю тебя, Катя! Я к тебе

ехал, я тебе писал!

А л е н а(Валентину). Догонишь. Я тебя внизу подожду.

Алена ушла. И все как-то закисло.

С и м а(после паузы). Ну что? Будем продолжать наш маленький праздник?

Б е р н а р. Хорошая девушка... Хорошая, хорошая девушка...

С и м а. Та или эта? Для чего мы так долго шли? Я так понимаю -чтобы встретить Катю?

Б е р н а р. Да, Катю!

С и м а. Вот ты и встретил Катю! Значит, у нас праздник?

Б е р н а р(грустно). Праздник. (После паузы. Решительно.) Буду есть стакан!

С и м а. Не слишком ли? Не надо есть стаканов.

Б е р н а р. Буду есть стакан! Весело будет!

Бернар берет стакан, принимается его есть, как фокусник.

С и м а. Мы, стало быть, уже на Бруклинском мосту? Кушаем стекло.

Б е р н а р(кивает). Да.

С и м а(Валентину). Давай ко мне, на мост! Последнее усилие! Да не бойся ты! Ковбой детей не обижают. Дождь кончился. Видимость умеренная... Что там внизу?

В а л е н т и н(агрессивно). Гудзон!

С и м а. Гудзон... А дальше -- Атлантика, а потом Европа... Прекрасная Европа на быке!

Б е р н а р. Ферма!

С и м а. Да, там у Бернара ферма... А дальше, в самом конце этой самой Европы... в плюгавой гостинице, где столько воров и воришек и даже покушений на человеческую жизнь, два маленьких-маленьких человечка с большими желаниями... Это мы с тобой, мальчик! Мои желания в прошлом, твой -- в настоящем и будущем. Такие маленькие-маленькие, такие крошки... Как муравьи, или жучки... Такие сиротки! Дети вдовы! Но с такими желаниями! У меня в прошлом, у тебе в настоящем и будущем... С такими желаниями! А сами такие мизерные, что даже Бог нас не видит...

Б е р н а р. Бог всех видит! О, Бог всех видит!

С и м а. Ну, значит, видит... И говорит... Сидите тихо, ребята... Сидите тихо... По своим целям... Не

высовывайтесь!

Б е р н а р. Бог всех видит, Бог всех любит.

В а л е н т и н. Неправда! Не всех!

Б е р н а р. Всех.

В а л е н т и н. И меня?

Б е р н а р. И тебя. Очень тебя любит. Сильно.

В а л е н т и н. Неправда! Меня только она любит!

Б е р н а р. Это Бог ей сказал. Бог ей сказал – люби его.

К а т я. Сима, он порезался!

Б е р н а р(провел рукой по подбородку, посмотрел на руку). Я порезался...

К а т я. Сумасшедший какой-то!

Распахивается дверь, в дверях -- Алена.

А л е н а. Долго мне еще ждать? (После паузы. Посмотрела на Бернара.) Ну, что вы на него уставились? Развлекаетесь?

Алена отобрала у Бернара стакан, вытирает ему полотенцем губы и подбородок.

Может хватит смешить-то? Всем и без тебя смешно! Всем смешно!

Б е р н а р. Не надо уходить.

А л е н а. Ладно, я не уйду.

Б е р н а р. Не надо уходить.

А л е н а. Ладно.

К а т я. Тогда, может, мне уйти?

Пауза.

А вообще нет, я останусь!

Б е р н а р. Ка-т-ья... Катя очень красивая...

Пауза.

К а т я. Да. Я красивая. Я очень красивая. (Прохаживается по номеру, как манекенщица по подиуму, показывая себя.) Я очень красивая! (В ее голосе появляются отчаянные нотки.) Я очень, очень, очень красивая!!!

С и м а(после паузы). Поздно уже. Тебя мать ждет. Надо идти, Бернар!

Б е р н а р(после паузы). Надо идти.

Бернар взял свою сумку.

К а т я(усмехнулась). Он не хочет на мне жениться?

С и м а. Он приехал не жениться... Он приехал на тебя посмотреть...

Полутемная лестница Катиного дома. Появляются Сима, Бернар и остальные. После ночной прогулки все оживлены.

Конечно! Лифт не работает!

Б е р н а р. Сейчас будет хорошо.

Вспыхивает бенгальский огонь. Это вызывает бурный приступ веселья. Валентин и Катя ведут себя соответственно возрасту, бегают и прыгают вокруг Бернара. Вот огонь догорел.

Б е р н а р. Будет еще.

Опять вспыхивает огонь.

В а л е н т и н. Дайте мне!

К а т я. И мне!

Б е р н а р. Дам всем.

Бернар зажигает несколько палочек, отдает Валентину и Кате.

В а л е н т и н. На каком этаже ты живешь?

К а т я. На девятом!

В а л е н т и н. Бежим!

Валентин и Катя бегут вверх по лестнице, за ними бежит Алена. Крики, шум, веселье, топот.

Б е р н а р. Я поехал. Скажи им -- я поехал.

С и м а. Я скажу.

Б е р н а р(после паузы). Поехал.

С и м а. Да.

Б е р н а р. Ты меня запомнишь?

С и м а. Конечно!

Б е р н а р. Парень идет по городу...

С и м а. Не один идет, Бернар... Не один, а со своим другом.

Б е р н а р. Да... Со своим другом... Я тебе напишу...

Бернар уходит. Сима один. Медленно поднимается по лестнице.

Квартира Башлаковой. Катя, Валентин, Алена стоят запыхавшись. Башлакова поодаль. Все смотрят на дверь. Входит Сима. Пауза.

Б а ш л а к о в а. Где он?

С и м а. Уехал.

К а т я. Как... уехал?

В а л е н т и н. Уехал?

Сима поставил стул, сел.

С и м а. У вас, вроде, водка осталась? На вино не претендую.

Валентин психанул, разрыдался, выскочил из квартиры. Алена пошла за ним. Катя убежала к себе. Вернулась Алена. Жметя у дверей.

А л е н а. Константин... Константин... Симонов!

С и м а. Да?

А л е н а. Так ты меня снимешь... как надо? Чтобы нос был покороче?

С и м а. А? Ну это, конечно... Хоть завтра приходи.

А л е н а. Завтра?

С и м а. Хоть завтра.

А л е н а. Я завтра приду.

Алена ушла.

Б а ш л а к о в а (После паузы). Что ты там притих?

С и м а. Слушаю...

Б а ш л а к о в а. Что?

С и м а. Музыку... Поют...

К о н е ц

Действующие лица.